

КРЕМЛЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Максим Хорсун

АРБАТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х82

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Хорсун, Максим Дмитриевич.

Х82 Кремль 2222. Арбат : [фантастический роман] /
Максим Хорсун. — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-095077-5

Он был пахарем без единого шанса изменить свою судьбу...

Но шанс представился.

Теперь юноше нужно добраться до Арбата, чтобы завершить миссию, от которой зависит судьба Кремля — а, возможно, и всего человечества.

Но для этого ему необходимо выжить в плену у нею и на кровавой Арене, пробираться через кишасший опасностями лабиринт улиц Москвы, насмерть сражаться с коварными врагами — и обрести преданных друзей...

Таков путь Лана, простого кремлевского юноши.

Таков путь молодого бойца, нашедшего свое место в жестоком мире будущего.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095077-5

© М. Д. Хорсун, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

— Воздух! — донесся сквозь грохот сражения зычный голос сотника.

— Воздух! — подхватили на Спасской башне и на стене по обе стороны ворот.

И сейчас же с черных от дыма небес на защитников Кремля обрушилось облако бетонных обломков, запущенных одним из «Маунтинов». Обломки были разными: самые мелкие — размером с кулак, а крупные — в половину человеческого туловища.

Загрохотало камнем о камень. Оглушительно и резко. Высекая искры и поднимая клубы удушливой пыли.

Лан опустился на колени, прижимая одной рукой к животу шестнадцатифунтовое пушечное ядро, а второй — силясь прикрыть голову, на которой вместо шлема была лишь поеденная молью шапка из шкуры тура.

И тотчас же получил ногой под зад от оружейного старшины.

— Чего расселся, свинопас? — прорычал краснорожий с выпученными глазами стрелец, покачивая обогранным кровью нею бердышем. —

Или пушка сама себя зарядит? Или ты до старости жить собрался?

Лан тут же вскочил, бережно пристроил ядро в дышащий жаром, словно кузнечный горн, канал ствола пушки и отпрыгнул в сторону. Такую работу он проделывал в боевых условиях впервые: нужда заставила Военный Приказ отправить на стены ополчение — а также самых желторотых пахарей и мастеровых, а также баб и седебородых старцев.

С каждой минутой положение становилось все серьезней. Нео напирали, и не было числа их серому, шерстистому, ополоумевшему от ярости и жажды крови воинству. Полчища отдаленно похожих на людей мутантов прикрывали бестии пострашнее: твари, которых жители Кремля величали шаманами, прятали позиции нео за наведенным, внушающим мистический ужас туманом. Гигантские биороботы типа «Маунтин» и «Рекс» — снаружи сталь, внутри живой мозг — усиливали и без того огромную армию нелюдей.

Одни ополченцы бились рядом с дружинниками, неловко, но самоотверженно работая боевыми топорами и копьями. Другие возились с ранеными, кто-то носил ведрами воду для охлаждения пушек, кто-то подавал порох и пули для тяжелых фузей. Лана определили к стрельцам, он сменил погибшего заряжающего... или пока еще не совсем погибшего. Молодой Воислав был ровесником Лана; сейчас он сидел, привалившись спиной к стене у лестницы, и бестолково ощупывал деформированный шишак, к которому при-

ложилась дубина нео. Почти расколотый шлем все еще сидел у Воислава на голове, и снять его иначе, чем вместе с половиной черепной коробки, было невозможно. Из-под обруча по белому как мел лицу стрельца струилась густая кровь.

Лан перевел взгляд на широкую спину Светозара. Братец-дружинник дрался на том же участке стены: он истово орудовал мечом, рубя уродливые башки и когтистые лапы пытающимся взобраться на забрало нео. Впрочем, Светозар и в обычные часы не очень-то баловал брата вниманием, а в пылу боя — уж подавно. Но Лан ощущал, что присутствие Светозара основательно укрепляет его дух. Нестыдный для первого серьезного боя страх лишиться жизни, равно как и физиологическое отвращение от вида страшных ран, Лан успешно отметал за ненадобностью, стоило ему только зародиться в голове. Пока он справлялся, но этот бой был далек от завершения.

Пушка шарахнула так, что в ушах зазвенело. Ядро пронеслось над головами карабкающихся по штурмовым лестницам нео, затем — сквозь редеющий туман над Красной площадью, дальше — мимо развалин ГУМа и, в конце концов, врезалось в бронированную тушу «Маунтина», в которую, как ошибочно могло показаться, невозможно было промахнуться. Гигантский робот вздрогнул, словно живой. Он наклонился и зашарил у себя под ногами, распугивая спящих поблизости нео.

— Орлы! — похвалил пушкарей орудийный старшина. — Свинопас, заряди брендскугелем! —

краснорожий стрелец поглядел над головами бьющих косматую нечисть дружинников и сообщил, волей-неволей воодушевляясь: — Туман спадает, братцы! Теперь только попробуйте мне хоть раз пнуть «в молоко»!

Лан с разумной опаской подхватил брандскугель — две грубо стянутые болтами полусферы, внутри которых был заключен легко воспламеняющийся заряд: ядреная смесь из селитры, серы, сурьмы и прочих веществ, о существовании которых юный ополченец мог только догадываться.

— Ванька, пушка слишком горячая! — не по-уставному обратился к старшине пожилой вислоусый стрелец. Наверняка — ветеран охранной службы Кремля. Он водил рукой по стволу орудия с таким трепетом, словно под пальцами был не обжигающий чугун, а бедро любимой женушки.

Старшина ругнулся, а затем сложил ладони рупором и потребовал воды для охлаждения пушки.

И тут на башне снова завопили:

— Воздух!

Лан едва успел вернуть брандскугель на место, как пришла «ответка» от «Маунтина»: кусок бетонного блока, запущенный с чудовищной силой, врезался в зубец стены и своротил его под корень. Образовалось облако обломков: кирпичи, осколки бетона, арматура, пыль и крошка. Эта масса ударила по защитникам крепости, сметая их со стены во двор.

Орудийный старшина поперхнулся криком, его швырнуло в одну сторону, а сапоги и бердыш в

другую. Самый крупный обломок врезался в пушку и сбил ее с лафета. Ствол прокатился по вислоусому ветерану, точно скалка по комку теста.

Лану повезло: положив зажигательный снаряд, он не успел встать в полный рост, поэтому его лишь вскользь зацепило кирпичом по плечу да рассадило скулу какой-то мелочью. Слезы из глаз и тупая боль в руке, худо-бедно защищенной стеганой телогрейкой. Полученные повреждения минимальны, воевать можно и даже нужно: в обороне стены образовалась прореха, и этим не преминули воспользоваться нео. Косматые нелюди были уже наверху, прорыв возглавил рыжий самец, который оказался раза в полтора крупнее остальных особей. Это при том, что всякий обычный нео — больше двух метров ростом и весит под двести килограммов. Рыжий самец был столь велик, что могло показаться, будто ему мала собственная шкура: под мышками и в паху мутанта атели сочащиеся лимфой разрывы. Без оружия, без доспеха, только кинжальные когти, клыки и нечеловеческая сила в мускулах. Эта особь сама по себе была живой машиной смерти, и взгляд налитых кровью буркал выискивал оставшихся на ногах бойцов Кремля.

— Лан! Лан!

Юный ополченец с изумлением понял, что к нему обращается заносчивый братец-другинник.

Светозар стоял на полусогнутых ногах, поигрывал мечом, готовясь сойтись с рыжим мутантом.

— Лан! — прокричал дружинник, не оборачиваясь. — Слева! Прикрой!

Бывает же в жизни всякое... Час назад знаться не хотел, а сейчас кличет биться в одном строю. И нет никакого дела, что один — искусный воин, а второй — пахарь без права быть когда-либо зачисленным в войско. Такое случалось, когда одна женщина рожала первого сына от дружинника во исполнение указа Князя «О потомках», а второго — от того, кто брал ее потом замуж. Естественно, младший брат завидовал старшему и хотел во всем на него походить. И еще более естественно, что старшие в таком тандеме или относились к младшим снисходительно, либо вообще в упор их не замечали. Светозар и Лан не были каким-то исключением. Не они первые, не они последние, как говорят в народе.

Услышав зов Светозара, Лан, само собой, раздумывал недолго. Вообще, можно сказать, не раздумывал. Он подхватил бердыш орудийного старшины и бросился на помощь брату.

Рыжий мутант несся на Светозара, словно пушечное ядро. А в спину ему напирала остальные нео. Это был живой вопящий, смердящий мускусом и свежей кровью поток, на пути которого следовало стать плотиной и не дать прорваться во двор.

К точке прорыва уже мчалось подкрепление: дружинники, стрельцы, ополченцы и Хранители Веры, надевшие поверх ряс кольчуги. Минута, самое большое — две, и прореха в обороне закроется. Но это время нужно было продержаться.

Светозар рубанул рыжего переростка почти без замаха — коротким движением, которое трудно было предугадать и тем более отбить, и тут же перетек на шаг в сторону, пропустив над головой лапу со смертоносными когтями. Острие меча рассекло мутанту рожу, ослепив его и введя в иступление. Рыжий со всего маху налетел на сбитую с лафета пушку и с грохотом рухнул. Сотрясение от его падения наверняка почувствовали на всех башнях Кремля. Лан был тут как тут: ополченец снес переростку голову одним размашистым крестьянским ударом, которым не раз раскалывал самые крепкие и сучковатые поленья, когда заготавливал дрова. Башка рыжего, кривляясь и плюясь кровавой слюной, прокатилась к забралу и упала во двор, где разлетелась брызгами по бетонке, словно перезревший овощ.

Светозар уже дрался с другими нео, отступая к внутреннему краю забрала стены. Дружинник отбивал удары заточенных рессор, — эти железки косматые муты использовали вместо мечей, — примитивных топоров, дубин и коротких копий с наконечниками из ржавой арматуры. На лице Светозара атели свежие раны от когтей, а мечи нео несколько раз попробовали на прочность кольчугу воина, но, к счастью, на излете.

Лан с воплем врезался в кучу-малу. Заработал бердышом, нанося удары то лезвием, то ратовищем. Пахарей ведь тоже обучали орудовать холодным оружием — не столь усердно муштровали, как дружинников, но каждый мужчина из кремлевской общины был таким, что палец в рот

не клади. В пылу боя все наставления Мастера копья и алебарды, увы, вылетели из головы. Но тело-то помнило! Как парировать удар, как увернуться, как всыпать в ответ, используя оба конца, быть может, не самого удобного для сутолоки оружия.

— Ха-ха! Мы сдохнем, братец! — с неподдельной радостью возвестил Светозар, выпуская кишки ближайшему нео. — Точно сдохнем!

Раненый нео продолжил тянуть к дружиннику лапы, и Лану пришлось двинуть его топором в висок. Следующего мутанта он отпихнул, врезав ратовищем бердыша поперек прикрытой доспехом из досок груди. Светозар тут же воспользовался этим и вскрыл точным, поставленным ударом мохнатой твари горло.

«Сдохнем — так сдохнем, — подумалось Лану. — Как воины помрем, дом защищая. Баб защищая, стариков, деток. Не от старости или болезни сдохнем в вонючей постели. Не от изматывающей пахоты в поле. А с оружием в руках».

И он харкнул в морду очередного нео, потом наподдал обратной стороной ратовища мутанту промеж ног, и сразу — топором по черепушке, по черепушке!

А потом справа и слева в толпу нео врезались подоспевшие бойцы Кремля. На забрале сразу стало еще жарче и веселее. Но прорвавшихся мутантов было все же в разы больше. Как мураши по весне, что лезут черной пеной из крошечной дырочки в деревянном полу, так и нео — все прибывали и прибывали, тесня защитников Кремля.

Лан сражался с мутантом, шкура которого была черна, как смола, и лишь на груди, кое-как прикрытой доспехом из ржавых цепей, белел дельтообразный «воротничок» шелковистой шерстки. Руки уже гудели от усталости, но древко держали крепко. Соперник стремительно атаковал, не позволяя Лану выйти из обороны. С каждым шагом ополченец был все ближе к краю забрала. Лан уже прикидывал, как бы ускользнуть в сторону, чтобы не оказаться на бетонке двора с переломанными ногами, но тут голова черного нео неожиданно взорвалась, осыпав его сородичей и противостоящих им людей склизкими ошметками. Лан удивленно охнул. И тут же заметил, как уже другой нео с обиженным удивлением рассматривает мешанину из мышц и костей, которая внезапно образовалась на месте его волосатой руки. А потом голова взорвалась еще у одного мутанта, а у следующего в туловище появилась дыра, сквозь которую можно было разглядывать развалины ГУМа. Что-то злое и очень быстрое, со свистом вспоров воздух, срикошетило от зубца стены и перерубило ниже колена ногу одному из дружинников.

Тогда стало ясно, что по месту прорыва ведут огонь из тяжелых фузей. А что? Оно и верно. Понятно стало, что защитники не устоят под натиском одурманенных запахом крови и ненавистью ко всему человеческому нео. Наверное, увидели такой расклад на Спасской и жажнули оттуда... хотя — нет. Лан тряхнул головой: на его глазах плешивый нео, оседлавший с луком и стрелами

зубец, лишился лапы и почти сразу же рухнул на головы кишаших у подножия стены мутантов.

Стало ясно, что огонь по нео ведут не из башни, а с тыла — бьют упорно, внаглую, причем — хорошим таким калибром. Но кто стоит за этой своевременной подмогой? Кто мог стрелять в спины нео, находясь среди соседствующих с Кремлем руин?

— Вперед! — заорал, подняв к небу окровавленную шипастую палицу, отец Сергей — молодой Хранитель Веры.

— Ура! — прогремел традиционный боевой клич кремлевских воинов.

Защитники с утроенной силой набросились на прореженных врагов.

— Лан! — окликнул брата Светозар. — Живой?

Лан ответил дружиннику безумным, но одновременно счастливым взглядом. На забрызганном кровью лице сама собой появилась широкая ухмылка.

— Тогда чего стоишь, раззява?! — делано возмутился Светозар. — Вот он — враг! Вали его!

И снова они бок о бок ворвались в адскую круговерть сражения. Нео, которых теперь теснили к внешнему краю забрала — прямо на головы стоящих на перекладинах штурмовых лестниц сородичей, — дрались как черти. Многие из них бросили оружие и полагались теперь исключительно на клыки и когти. Но каждый боец — и с одной, и с другой стороны — уже понимал, что прорыву на этом участке стены не бывать.

Раскатисто грянуло — не далеко и не совсем близко. Взрывная волна обдала стену запахом горячего железа и жженой изоляции. Столкнув с забрала изувеченного, но до последнего цеплявшегося зубами в ватник врага, Лан поднял взгляд и увидел, что пространство вокруг одного из «Маунтинов» расчерчено дымными следами отлетевших от робота обломков.

— Ни хрена себе... — вырвалось у Светозара.

«Маунтин» стал оседать, разваливаясь на части. И скрежет расползающегося по сварочным швам металла на короткое время заглушил все остальные звуки.

— Он что, сам взорвался? — опешил Лан.

Светозар раскроил очередному нею голову от макушки до выпяченного подбородка, с усилием выдернул застрявший в позвоночнике уже порядком погнувшийся меч, а потом неожиданно воскликнул, смешно пуча глаза и указывая вниз рукой:

— Танк, блин! Ха-ха! Со стороны Москворецкого — танк! Настоящий!

Бойцы загудели — недоверчиво, но с предвкушением. Танков на ходу у защитников крепости давным-давно не было. И никто не мечтал, что настанет день, когда в этом отношении что-нибудь исправится. Единственный Т-90 без горячего и боекомплекта стоял, словно памятник героям Последней войны, перед Оружейной палатой; время и погода делали свое дело, постепенно превращая некогда грозную машину в грудку металлолома.